

Научная статья | Original paper

Психологическое благополучие школьного учителя: предикторы и корреляты модели PERMA

Е.Н. Волкова

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,
Москва, Российской Федерации

✉ envolkova@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Модель благополучия PERMA является базовой для понимания того, какие элементы и соответствующие им психологические механизмы определяют позитивное функционирование учителя. **Целью** исследования было выявление характеристик психологического благополучия российских педагогов и определение его социальных и демографических предикторов и коррелятов. В качестве предикторов выступали возраст, пол, стаж работы, квалификационная категория учителя, его место жительства и регион проживания, семейный статус и наличие собственных детей. Коррелятами психологического благополучия педагога являлись отношение учителя к школе, мотивация деятельности, увлеченность работой, удовлетворенность работой, организацией, взаимоотношениями с коллегами, вовлеченность в деятельность школы, самооценка эффективности деятельности, профессиональные достижения. Дополнительная **цель** исследования состояла в определении нормировочных значений психологического благополучия учителей общеобразовательной школы на основе использования измерительного инструмента PERMA-profiler для российской выборки. **Методы и материалы.** Изучение психологического благополучия школьных учителей проводилось с использованием опросника PERMA-Profiler, адаптированного для русскоязычной выборки. Данные для исследования представляют обобщение результатов трех независимых исследований, включавших опросники о профессиональной мотивации, увлеченности деятельностью, субъектности, самоэффективности, самооценке достижений, взаимоотношениях с коллегами, родителями и учениками и информацию о поле, возрасте, стаже работы, семейном статусе и регионе проживания. Объем совокупной выборки составил 1018 человек — учителей общеобразовательной школы (средние и старшие классы), из них 884 человека (86,8%) — женщины, 134 человека (13,2%) — мужчины.

Результаты. Психологическое благополучие российского учителя имеет тот же уровень количественного выражения, что и в целом у респондентов российской выборки. Однако у педагогов больше выражена вовлеченность в деятельность, присутствует дисбаланс негативного/позитивного аффекта, снижены оценки своего физического здоровья. Компонент взаимодействия в структуре психологического благополучия не отличается значительным выражением, что может выступать ограничением в продуктивном и эффективном выполнении профессиональной

© Волкова Е.Н., 2025

CC BY-NC

деятельности. Предикторами психологического благополучия школьного учителя выступают возраст, регион проживания, семейный статус и наличие собственных детей. Более старший возраст, наличие семьи и детей, а также проживание в регионах, удаленных от центра, с меньшей плотностью населения и имеющих национальные автономии в своем составе, способствуют сохранению психологического благополучия. Психологическое благополучие учителя связано с развитием у него автономной мотивации, энергичности, энтузиазма, вовлеченности в работу, субъектности, высокой оценкой самоеффективности. Характеристики организационного климата и организационной культуры школы связаны с психологическим благополучием учителя.

Ключевые слова: психологическое благополучие, школьные учителя, модель PERMA, социальные и демографические предикторы, корреляты психологического благополучия

Для цитирования: Волкова, Е.Н. (2025). Психологическое благополучие школьного учителя: предикторы и корреляты модели PERMA. *Психологическая наука и образование*, 30(2), 73–86.
<https://doi.org/10.17759/pse.2025300206>

Psychological well-being of a school teacher: predictors and correlations of the PERMA model

E.N. Volkova

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research,

Moscow, Russian Federation

✉ envolkova@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The PERMA model is basic for understanding what elements and their corresponding psychological mechanisms determine a teacher's positive functioning. **Objective.** The aim of the study is to identify the characteristics of psychological well-being of Russian teachers and to determine its social and demographic predictors and correlates. The predictors are age, gender, length of service, qualification category, his/her place of residence and region of residence, family status and the presence of his/her own children. The correlates of teacher's psychological well-being are teacher's attitude to school, motivation, energy, enthusiasm, satisfaction with work, relationships with colleagues, involvement in school life, self-assessment of effectiveness, professional achievements. An additional goal is to determine norms of psychological well-being for Russian teachers based on the PERMA-profiler instrument. **Methods and materials.** The volume of the aggregate sample amounted to 1018 people — secondary school teachers, 884 people (86,8%) are women, 134 people (13,2%) are men. **Results.** The Russian teachers have the same level of psychological well-being as a whole Russian sample. However, teachers are more involved in activities, there is an imbalance of negative/positive affect, positive assessments of their physical health are reduced. The component of relationships is not characterized by significant expression, which can be a limitation in the productive and effective performance of profes-

sional activities. Predictors of school teacher psychological well-being are older age, presence of family and children, as well as living in regions remote from the center, with lower population density and having national autonomies in their composition. The psychological well-being of a teacher is associated with the development of autonomous motivation, energy, enthusiasm, involvement in work, agency, high evaluation of self-efficacy. Characteristics of the school's organizational climate and organizational culture are related to the teacher's psychological well-being.

Keywords: psychological well-being, school teachers, PERMA model, social and demographic predictors, correlates of psychological well-being

For citation: Volkova E.N. (2025). Psychological well-being of a school teacher: predictors and correlations of the PERMA model. *Psychological Science and Education*, 30(2), 73–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2025300206>

Введение

Изучение психологического благополучия (ПБ) взрослого человека невозможно вне контекста изучения профессиональной деятельности. Установлено, что ПБ повышает производительность труда (Jimenez et al., 2021), стрессоустойчивость (Lakioti, Stalikas, Pezirkianidis, 2020), способствует сохранению здоровья (Kern et al., 2015). Результаты исследований показывают, что ПБ учителя влияет на эффективность преподавания, развитие учащихся и управление образованием (Duckworth, Quinn, Seligman, 2009), повышает приверженность педагогов к школе (Cameron, Lovett, 2015), способствует саморазвитию (Parker et al., 2012), снижает уровень стресса и профессионального выгорания (Buric, Sliskovic, Penezic, 2019). Среди разных подходов к пониманию благополучия общим и актуальным фокусом исследований является поиск психологических механизмов, обеспечивающих достижение ПБ. Например, ими могут выступать личностные характеристики человека, такие как проактивная стратегия совладания (Дехтяренко, Савченко, Шлягина, 2023), развитая субъектность (Волкова, 2024), стремление к саморазвитию и самоуважение (Минюрова, Заусенко, 2013), самооценка внешнего облика (Лабунская, 2023).

В модели PERMA ПБ обеспечивается пятью основными компонентами (доменами) — позитивные эмоции, вовлеченность в

деятельность, особенности взаимодействия, смысл и достижения в жизни и деятельности — и четырьмя дополнительными, описывающими негативные эмоции, ощущение счастья, субъективные презентации физического здоровья и ощущение одиночества (Seligman, 2011). Основные преимущества этой модели обусловлены целостным подходом к изучению ПБ по сравнению с узкими концептуализациями (такими, например, как удовлетворенность работой, вовлеченность в работу, профессиональный стресс, профессиональное выгорание), а также преимуществами в объединении гедонистической и эвдемонической традиций (Goodman et al., 2018). В исследованиях в рамках модели PERMA изучают педагогические стратегии для развития ПБ учащихся (Brunzell, Stokes, Waters, 2016; Lambert, Passmore, Joshanloo, 2019). Показано, что положительные эмоции учителя важны для развития у учащихся уверенности в себе (Brunzell, Stokes, Waters, 2016; Fredrickson, 2001); вовлеченность в деятельность способствует решению задач высокой сложности (Seligman et al., 2009); позитивное взаимодействие с учащимися улучшает результаты обучения (Gable et al., 2004); смысл деятельности оптимизирует процессы взросления учеников (Brunzell, Stokes, Waters, 2016; Seligman et al., 2009); достижения выступают основой для преодоления трудностей (Brunzell, Stokes, Waters, 2016).

Несмотря на то, что есть довольно много исследований ПБ специалистов разных профессий на основе модели PERMA (Adler, Seligman, 2016; Donaldson, van Zyl, Donaldson, 2022; Jimenez et al., 2021; Kroencke et al., 2023; Seligman, Csikszentmihalyi, 2000; Shaik, Baboo, Rajan, 2023), исследования ПБ педагогов немногочисленны (Haschera, Waberb, 2021; Nguyen, 2024; Reppa et al., 2023). Педагогическая деятельность отличается рядом особенностей, к которым, прежде всего, относится ее выраженный коммуникативный характер и вследствие этого — *a priori*, высокие смысловые нагрузки компонентов взаимодействия в модели PERMA, что требует самостоятельного изучения ПБ педагогов.

Целью исследования было выявление характеристик ПБ российских педагогов и определение социальных и демографических его предикторов и коррелятов. Мы изучали ПБ педагогов общеобразовательной школы (средние и старшие классы) и рассматривали в качестве предикторов и коррелятов ПБ те характеристики, которыелагаются для проведения сравнительных исследований в соответствии с рекомендациями ОЭСР для включения результатов в Программу международной оценки успеваемости учащихся (PISA) и Международного обзора преподавания и обучения (TALIS)¹.

Дополнительная цель исследования состояла в определении нормировочных значений ПБ российских учителей на основе использования измерительного инструмента PERMA-profiler.

Материалы и методы

Изучение ПБ учителей проводилось с помощью опросника PERMA-Profiler. Опросник позволяет оценить выраженность пяти базовых компонентов (доменов) модели PERMA: показатели по шкалам «Позитивные эмоции» (ПЭ), «Вовлеченность» (ВОВЛ), «Взаимоотношения» (ВЗ), «Смысл» (СМ), «Достижения» (ДОСТ); четырех дополнитель-

ных компонентов: показатели по шкалам «Счастье» (СЧ), «Негативные эмоции» (НЭ), «Здоровье» (ЗД), «Одиночество» (ОД).

Данные представляют обобщение результатов трех независимых исследований, в каждом из которых в диагностический комплекс была включена адаптированная русскоязычная версия опросника (Исаева, Акимова, Волкова, 2022б) и вопросы о социальных и демографических характеристиках респондентов. Это были удобные выборки для изучения показателей ПБ и характеристик профессионального и личностного развития педагогов. Другие методические инструменты в трех исследованиях варьировались в зависимости от конкретных задач.

Выборка 1. Выборка состояла из 447 учителей двух федеральных округов Российской Федерации — педагогов общеобразовательных школ, из них 376 чел. (84,1%) — женщины, 71 чел. (15,9%) — мужчины. Средний возраст участников исследования — 37,2 года (стандартное отклонение SD = 12,5). Стаж работы — от 1 года до 47 лет. Исследование было направлено на изучение личностных ресурсов в профессиональной педагогической деятельности и включало изучение мотивации и увлеченности деятельностью с помощью «Опросника профессиональной мотивации» (ОПМ-2) (Осин и др., 2017), Уtrechtской шкалы увлеченности работой (UWES) (Кутузова, 2006; Schaufeli, Bakker, 2004), а также изучение особенностей субъектности учителя с помощью опросника «Структура субъектности» (Волкова, 2024).

Выборка 2. Выборка включала 141 педагога общеобразовательных школ крупного города, среди которых 123 (87,2%) — женщины, 18 (12,8%) — мужчины. Средний возраст участников исследования — 44,6 лет (стандартное отклонение SD = 11,9). Стаж работы — от 1 года до 43 лет. Исследование было направлено на изучение проблемы удержания в профессии и включало Уtrechtскую шкалу увлеченности работой (UWES) (Schaufeli,

¹ www.oecd.org/edu/workingpapers

Bakker, 2004), опросник Q12 (Gallup) для измерения приверженности педагога школе (Fredrickson, 2000), а также анкету с вопросами об оценке самоэффективности учителя.

Выборка 3. Выборка из 430 педагогов: 385 (89,5%) — женщины, 45 (10,5%) — мужчины, средний возраст участников исследования — 43,4 лет (стандартное отклонение SD = 12,5), стаж работы — от 0 до 52 лет, — представляла собой подвыборку крупного исследования ПБ участников образовательного процесса. Исследование проводилось в 37 регионах из 4 федеральных округов Российской Федерации. Наряду с изучением ПБ педагогов рассматривались самооценка профессиональных достижений, удовлетворенности работой, отношений с учениками и коллегами.

Размер объединенной выборки составил 1018 человек — учителей общеобразовательной школы, из них 884 человека

(86,8%) — женщины, 134 человека (13,2%) — мужчины. Для анализа отбирались результаты учителей только средних и старших классов. Данные были собраны в 2022–2023 гг. и размещены в базе данных аффилированной организации. Исследование включало в себя проведение опроса в онлайн-форме и проводилось на добровольной безвозмездной основе, анонимно. Результаты исследования обрабатывались с использованием методов описательной статистики, частотного анализа, дисперсионного (ANOVA) и корреляционного анализа (Пирсона). Для обработки данных использовался статистический программный пакет IBM SPSS STATISTICS 26.

Результаты и обсуждение

Социальные и демографические характеристики педагогов-респондентов исследовательских выборок представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Социальные и демографические характеристики респондентов исследовательских выборок

Social and demographic characteristics of respondents of research samples

	Выборка 1 / Sample 1	Выборка 2 / Sample 2	Выборка 3 / Sample 3	Объединенная выборка** / Total sample 1
	N (%)	N (%)	N (%)	N (%)
Общее количество респондентов / Total number of respondents	447 чел.	141 чел.	430 чел.	1018 чел.
Пол / Gender				
Мужчины / Men	71 (15,9%)	18 (12,8%)	45 (10,5%)	134 (13,2%)
Женщины / Women	376 (84,1%)	123 (87,2%)	385 (89,5%)	884 (86,8%)
Возрастная группа / Age group				
18–35	238 (53,2%)	35 (24,8%)	131 (30,5%)	404 (39,7%)
36–55	161 (36,0%)	76 (53,9%)	213 (49,5%)	450 (44,2%)
55+*	48 (10,7%)	30 (21,3%)	86 (20,0%)	164 (16,1%)
Регион / Region				
ЦФО / CFD	305 (68,2%)	-	18 (4,2%)	323 (31,7%)
ПФО / VFD	142 (31,8%)	141 (100%)	37 (8,6%)	320 (31,4%)
СФО / NWFD	-	-	177 (41,2%)	177 (17,4%)
ДВФО / FEFD	-	-	198 (46,0%)	198 (19,4%)

	Выборка 1 / Sample 1	Выборка 2 / Sample 2	Выборка 3 / Sample 3	Объединенная выборка** / Total sample 1
				N (%)
Населенный пункт / Settlement				
Город / City	447 (100%)	141 (100%)	254 (59,1%)	
Село / Village	-	-	176 (40,9%)	
Стаж работы / Length of service				
До 3 лет / Up to 3 years	111 (24,8%)	16 (11,3%)	66 (15,3%)	193 (19,0%)
3–10 лет / 3–10 years	235 (52,6%)	27 (19,2%)	77 (17,9%)	339 (33,3%)
Более 10 лет / more 10 years	101 (22,6%)	98 (69,5%)	287 (66,7%)	486 (47,7%)
Квалификационная категория / Qualification category				
Нет / No	75 (16,8%)	32 (22,7%)	104 (24,2%)	211 (20,7%)
Первая / First	226 (50,6%)	60 (42,6%)	106 (24,7%)	392 (38,5%)
Высшая / Highest	146 (32,7%)	49 (34,8%)	220 (51,2%)	415 (40,8%)
Семейный статус / Marital status				
В браке / Married	246 (55,0%)	87 (61,7%)	252 (58,6%)	585 (57,5%)
Не в браке / Unmarried	201 (45,0%)	54 (38,3%)	178 (41,4%)	433 (42,5%)
Наличие детей / Children				
Нет детей / No	195 (43,6%)	40 (28,4%)	97 (22,6%)	332 (32,6%)
Есть дети / Yes	252 (56,4%)	101 (71,6%)	333 (77,4%)	686 (64,4%)

Обозначения: * — для мужчин возрастная группа 60+; ** — только учителя общеобразовательных школ (средние и старшие классы).

Note: * -- for men, age group 60+; ** — only teachers of general education schools (middle and high schools).

Таблица 2 / Table 2
Описательная статистика для объединенной выборки педагогов
Descriptive statistics for the total sample of teachers (N = 1018)

	Mean	Median	SD	Min	25th	50th	75th	Max
ПЭ / Р	7,25	7,33	1,65	1,00	6,00	7,33	8,33	10,00
ВОВЛ / Е	7,48	7,67	1,47	0,67	6,67	7,67	8,67	10,00
В3 / Р	7,21	7,33	1,84	0,00	6,00	7,33	8,67	10,00
СМ / М	7,44	8,00	1,76	1,00	6,33	8,00	8,67	10,00
ДОСТ / А	7,68	8,00	1,45	1,00	7,00	8,00	8,67	10,00
СЧ / НАР	7,53	8,00	1,87	0,00	6,52	8,00	9,00	10,00
НЭ / НЕ	5,63	5,67	1,97	0,00	4,00	5,67	7,00	10,00
ЗД / Н	5,88	6,00	2,11	0,00	4,33	6,00	7,33	10,00
ОД / Л	4,64	5,00	2,96	0,00	2,00	5,00	7,00	10,00
Общий показатель психологического благополучия (ОБ) / Overall psychological well-being (GWB)	7,41	7,60	1,26	1,67	6,67	7,60	8,33	10,00

Общий уровень благополучия, а также выраженность доменов ПЭ, ВЗ, ВОВЛ, СМ, ДОСТ у школьных учителей превышают средние показатели и сдвинуты в сторону высоких значений. По сравнению с исследовательскими выборками авторов-разработчиков опросника (Butler, Kern, 2016), а также с выборками педагогов из других стран (Haschera, Waberb, 2021; Nguyen, 2024; Reppa et al., 2023) значения ОБ и основных доменов у российских учителей выше, так же как и значения показателей НЭ, ОД, а значения показателя ЗД — ниже.

По сравнению с респондентами общей российской выборки (Исаева, Акимова, Волкова, 2022а) педагоги имеют тот же общий уровень ПБ, что и их сверстники, занимающиеся другими видами деятельности (значения показателей для возрастной группы 18–35 лет): t-критерий Уэлча = 0,5755, $p = 0,57$. Значимо не различаются показатели доменов ВЗ, СМ, ДОСТ, СЧ (значения t-критерия Уэлча в диапазоне от 0,2024 до 0,4002, $0,06 \leq p \leq 0,84$). Однако остальные до-

мены отличаются: педагоги имеют значительно более высокие показатели вовлеченности в деятельность (t -критерий Уэлча = 2,1658, $p = 0,03$), значительно хуже оценивают свое здоровье (t -критерий Уэлча = 8,5181, $p = 0,00$), присутствие у себя положительных эмоций (t -критерий Уэлча = 2,9844, $p = 0,00$), чаще испытывают негативные эмоции (t -критерий Уэлча = 2,6741, $p = 0,00$) и чувствуют себя одинокими (t -критерий Уэлча = 5,0986, $p = 0,00$).

По сравнению с педагогами дошкольных образовательных учреждений (Волкова и др., 2023) у школьных учителей все основные домены ПБ выражены в меньшей степени (значения t-критерия Уэлча в диапазоне от 6,0859 до 11,7918, $p = 0,00$). У учителей ниже оценка счастья и здоровья и выше оценки шкал ОД и НЭ (значения t-критерия Уэлча в диапазоне от 11,8035 до 16,0054, $p = 0,00$), чем у дошкольных педагогов.

Предикторы и корреляты ПБ школьных учителей в исследовательских выборках представлены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3
Предикторы и корреляты психологического благополучия педагогов
Predictors and correlates of teachers' psychological well-being

	ПЭ / Р	ВОВЛ / Е	ВЗ / Р	СМ / М	ДОСТ / А	СЧ / НАР	НЭ / НЕ	ЗД / Н	ОД / Л	ОБ / ГWB
	M(SD)									
Социальные и демографические предикторы / Social and demographic predictors, F(df), p, η^2 (для ОБ)										
Пол / Gender^{общ/total}										
$F = 0,290$ (df = 1; 1016), $p = 0,591$, $\eta^2 = 0,000$										
Возрастная группа / Age group^{общ/total}										
$F = 13,906$ (df = 2; 1015), $p = 0,000$, $\eta^2 = 0,027$										
18–35	7,03 (1,69)	7,31 (1,62)	7,09 (1,92)	7,14 (1,97)	7,26 (1,66)	7,19 (1,92)	6,08(2,05)	5,76 (2,16)	5,27 (2,83)	7,17 (1,34)
36–55	7,32 (1,70)	7,55 (1,35)	7,22 (1,84)	7,59 (1,59)	7,99 (1,25)	7,68 (1,83)	5,47 (1,85)	5,87 (2,12)	4,45 (2,97)	7,53 (1,19)
55+*	7,60 (1,31)	7,71 (1,35)	7,51 (1,61)	7,77 (1,50)	7,83 (1,13)	7,95 (1,69)	4,95 (1,80)	6,22 (1,93)	3,60 (2,89)	7,68 (1,13)
Регион / Region^{общ/total}										
$F = 8,556$ (df = 3; 1014), $p = 0,000$, $\eta^2 = 0,025$										
ЦФО / CFD	6,84 (1,69)	7,25 (1,60)	7,12 (1,70)	7,37 (1,76)	7,27 (1,79)	7,35 (1,55)	5,99 (2,04)	5,44 (2,09)	5,78 (2,69)	7,17 (1,14)

	ПЭ / P	ВОВЛ / E	ВЗ / R	СМ / M	ДОСТ / A	СЧ / HAP	НЭ / NE	ЗД / H	ОД / L	ОБ / GWB
	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)
ПФО / VFD	7,50 (1,46)	7,70 (1,26)	7,44 (1,66)	7,63 (1,61)	7,91 (1,27)	7,70 (1,78)	5,67 (1,84)	6,13 (2,04)	4,32 (2,72)	7,64 (1,04)
СФО / NWFD	7,18 (1,80)	7,51 (1,53)	7,06 (2,06)	7,42 (1,85)	7,91 (1,25)	7,38 (2,15)	5,23 (1,95)	5,92 (2,23)	4,12 (3,12)	7,42 (1,44)
ДВФО / FEFD	7,31 (1,74)	7,28 (1,58)	6,99 (2,10)	7,16 (1,91)	7,51 (1,37)	7,54 (2,11)	5,46 (2,06)	5,92 (2,10)	4,33 (3,24)	7,25 (1,51)
Населенный пункт / Settlement /³	$F = 0,176$ (df = 1; 1016), p = 0,675, $\eta^2 = 0,000$									
Стаж работы / Length of service общ/total	$F = 1,291$ (df = 2; 1015), p = 0,275, $\eta^2 = 0,003$									
Квалификацион- ная категория / Qualification category^{общ/total}	$F = 0,910$ (df = 2; 1015), p = 0,403, $\eta^2 = 0,002$									
Семейный статус / Marital status^{общ/total}	$F = 26,628$ (df = 1; 1015), p = 0,000, $\eta^2 = 0,026$									
Не в браке / Unmarried	7,16 (1,79)	7,32 (1,65)	6,74 (1,99)	7,12 (1,97)	7,55 (1,62)	7,15 (2,03)	5,78 (1,99)	5,72 (2,23)	5,37 (2,73)	7,18 (1,40)
В браке / Married	7,32 (1,54)	7,59 (1,30)	7,56 (1,64)	7,67 (1,54)	7,77 (1,31)	7,81 (1,68)	5,52 (1,95)	6,01 (2,02)	4,10 (3,00)	7,58 (1,11)
Наличие детей / Children^{общ/total}	$F = 34,281$ (df = 1; 1016), p = 0,000, $\eta^2 = 0,033$									
Нет детей / No	6,95 (1,76)	7,28 (1,64)	6,95 (1,95)	7,00 (1,99)	7,24 (1,63)	7,03 (1,95)	6,13(1,93)	5,59 (2,15)	5,36 (2,69)	7,09 (1,34)
Есть дети / Yes	7,39 (1,58)	7,57 (1,37)	7,34 (1,78)	7,65 (1,59)	7,89 (1,31)	7,77 (1,78)	5,39 (1,94)	6,02 (2,09)	4,30 (3,02)	7,57 (1,18)
Корреляты психологического благополучия (r Пирсона, двухсторонняя корреляция) / Correlates of psychological well-being (Pearson's r, two-way correlation)										
Автономная мотивация (RAI) / Autonomous motivation (RAI) ¹	0,11*	0,14**	0,12**	0,12**	0,14**	0,17*	-0,08	0,06	-0,03	0,127**
Энергичность / Vigor ^{1,2}	0,32**	0,41**	0,08	0,47**	0,45**	0,22*	-0,31**	0,20*	0,03	0,43**
Энтузиазм / Dedication ^{1,2}	0,42**	0,43**	0,08	0,59**	0,45**	0,24**	-0,35**	0,23*	0,05	0,50**
Поглощенность деятельностью / Absorption ^{1,2}	0,27**	0,39**	0,05	0,45**	0,36**	0,27**	-0,28**	0,14	-0,06	0,38**
Субъектность / Agency ¹	0,29**	0,28**	0,28**	0,34**	0,40**	0,31**	-0,25*	0,20**	-0,18*	0,36**
Самооценка эффективности / Self-efficacy ²	0,26**	0,16	0,11	0,31**	0,50**	0,21*	-0,25**	0,18*	-0,05	0,33**

	ПЭ / Р	ВОВЛ / Е	ВЗ / Р	СМ / М	ДОСТ / А	СЧ / НАР	НЭ / НЕ	ЗД / Н	ОД / Л	ОБ / GWB
	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)
Приверженность организации / Commitment to the organization ²	0,31**	0,05	0,18*	0,42**	0,15	0,19*	-0,30**	0,17*	-0,09	0,30**
Профессиональные достижения / Professional achievements ³	0,08	0,09*	0,02	0,06	0,07	0,08	-0,04	-0,04	-0,07	0,07
Удовлетворенность работой / Job satisfaction ³	0,53**	0,42**	0,35**	0,52**	0,43**	0,42**	-0,25**	0,38**	-0,13**	0,52**
Хорошие отношения с коллегами / Good relationships with colleagues ³	0,36**	0,25**	0,34**	0,31**	0,24**	0,34**	-0,21**	0,30**	-0,17**	0,35**
Хорошие отношения с учениками / Good relationships with students ³	0,47**	0,44**	0,37**	0,46**	0,49**	0,36**	-0,15**	0,28**	-0,10**	0,51**

Обозначения: ОБ — общий показатель психологического благополучия; N — количество респондентов; M — среднее арифметическое значение; SD — стандартное отклонение; F — значение критерия Фишера; df — количество степеней свободы; p — уровень статистической значимости; η^2 — размер эффекта; RAI — индекс относительной автономии; 1 — данные выборки 1; 2 — данные выборки 2; 3 — данные выборки 3; общ — данные общей выборки; * — $p < 0,01$; ** $p < 0,001$.

Note: GWB — General indicator of psychological well-being; N — number of respondents; M — mean; SD — standard deviation; F — Fisher's test value; df — number of degrees of freedom; p — level of statistical significance; η^2 — effect size; RAI — relative autonomy index; 1 — data from sample 1; 2 — data from sample 2; 3 — data from sample 3; total — data from the total sample; * — $p < 0,01$; ** $p < 0,001$.

Социальными и демографическими предикторами ПБ школьных учителей являются возраст, регион проживания, семейный статус, наличие детей: более старший возраст, брачный статус и наличие детей увеличивают уровень ПБ. Снижение уровня ПБ отмечается в регионах, расположенных ближе к центру, имеющих большую плотность населения и отличающихся наличием этнических автономий в своем составе. Пол учителя, место проживания (город или село), стаж работы и квалификационная категория не обнаружили связей с уровнем ПБ педагога.

Коррелятами общего уровня ПБ школьных учителей и доменов благополучия ПЭ, ВОВЛ, СМ, ДОСТ выступают: автономная мотивация, энергичность, энтузиазм, поглощенность деятельностью, развитая субъект-

ность, высокая самооценка эффективности деятельности, приверженность школе, удовлетворенность работой, хорошие отношения с коллегами и учащимися (связь преимущественно средней силы). Из пяти базовых доменов ПБ домен ВЗ обнаружил наименьшее количество связей с рассматриваемыми характеристиками и оказался связан с характеристиками удовлетворенности работой, отношениями с коллегами и учащимися, с автономной мотивацией, субъектностью учителя, приверженностью организации и не связан с характеристиками увлеченности деятельностью и профессиональными достижениями. Самооценка профессиональных достижений учителя оказалась не связанной с ПБ учителя, за исключением слабой связи с характеристикой вовлеченности в деятельность.

Обсуждение результатов

Российские учителя оказались более психологически благополучными, чем их коллеги и сверстники за рубежом. Различия в уровне ПБ в зависимости от места жительства учителя связаны с удаленностью от центра и столицы страны, плотностью населения и наличием национальной автономии, причем тип населенного пункта (город или село) был не важен. Вероятно, ПБ является в значительной мере социально и культурно обусловленной характеристикой не только в контексте изучения организационной культуры школы, но и в контексте изучения социальной, национальной и даже политической культуры региона, где живет и работает педагог, в частности, в контексте актуальных сегодня вопросов миграционной политики. Однако вопрос социальной и культурной обусловленности ПБ требует специального изучения и может представлять собой направление дальнейших исследований.

Зависимость ПБ от возраста педагогов, семейного статуса и наличия детей имеет тенденции, схожие с результатами исследований педагогов дошкольных образовательных учреждений (Волкова и др., 2023): чем старше учитель, тем он более психологически благополучен; семья и собственные дети способствуют сохранению ПБ.

Наше исследование не подтверждает точку зрения о низком уровне ПБ современного учителя (Минюрова, Заусенко, 2013; Писаревская, 2019; Taylor et al., 2024; Torgrova, Myrberg, Johansson, 2021). Однако содержательное наполнение доменов ПБ имеет свою специфику. Современные российские учителя похожи на своих сверстников по выраженной общего уровня ПБ. Они в той же мере чувствуют себя счастливыми, считают, что их жизнь имеет значение и смысл, стремятся к достижению поставленных целей, чувствуют себя способными выполнять поставленные перед собой задачи. Однако педагоги оказываются более заинтересованными в работе: у школьных учителей выше уровень вовлеченности в работу. Причем с

возрастом вовлеченность в деятельность у школьных педагогов возрастает. Однако эта поглощенность работой является серьезной проблемой учителя как проблема баланса производственной деятельности и личной жизни. Вовлеченность учителя выступает коррелиатом его оценки самоэффективности: педагоги не просто поглощены работой, они чувствуют себя компетентными и эффективными в труде, что выступает важной составляющей ПБ в профессиональной деятельности взрослого человека.

В нашем исследовании получили подтверждение данные о тенденции связи ПБ с автономной мотивацией, ввлеченностью деятельностью и субъектностью учителя. Превалирование в деятельности учителя автономных видов мотивации по сравнению с мотивацией, контролируемой извне (Fuller, Waite, Torres, 2016; Klaeijsen, Vermeulen, Martens, 2017; Tøre, 2020), включенность деятельностью (Granziera, Perera, 2019; Pourtousi, Ghanizadeh, 2020), развитая субъектность (Волкова, 2024) обуславливают ПБ педагога.

Отличительной особенностью современных школьных учителей являются общая тенденция к снижению радости и удовольствия от жизни и склонность к переживанию грусти, тревоги, злости. Вероятно, это отражает проблему эмоциональной регуляции педагога, в частности нарушения в развитии эмоционального интеллекта учителя (Monteagudo et al., 2019). Вместе с тем это может свидетельствовать о недостаточно оптимальной организации учительского труда, высокой эмоциональной нагруженности современного учителя, неадекватной многозадачности и высокой степени внешнего контроля.

Учитывая выраженный коммуникативный характер педагогической деятельности, можно было предполагать более высокие значения домена ВЗ в общей модели ПБ учителя. Однако наши результаты показали, что домен ВЗ у современного учителя выражен в той же мере, что и у других респондентов, что может показывать снижение коммуникативной компетентности педагога и девальвацию ценности педагогического общения.

Еще одним ограничением в развитии ПБ оказалось представление учителя о собственном здоровье. Современные школьные учителя не удовлетворены своим физическим здоровьем, считают себя менее здоровыми по сравнению с другими людьми того же возраста и пола. Между тем субъективные репрезентации здоровья являются важным ресурсом ПБ (Deaton, 2008; Howell, Kern, Lyubomirsky, 2007), без которого его анализ в современном образовании становится неполным.

Стаж работы, квалификационная категория оказались не связанными с ПБ учителя, также как это было отмечено и при анализе ПБ педагогов дошкольных образовательных учреждений, что показывает преимущественное влияние общих условий жизни учителя по сравнению с профессиональной деятельностью. Однако характеристики профессиональной деятельности выступают коррелятами ПБ. В частности, определенность ожиданий от работы, условия труда, уважение и забота, возможности саморазвития — эти характеристики организационной культуры школы, формирующие приверженность учителя к школе как к конкретной организации, в значительной мере связаны с ПБ.

Заключение

Подводя итог нашему обсуждению и обобщая результаты исследования, отметим следующее:

1. ПБ российского учителя имеет тот же уровень количественного выражения, что и в целом у респондентов российской выборки. Однако выраженность доменов ПБ у российского учителя специфична: у педагогов больше выражена вовлеченность в деятельность, присутствует дисбаланс негативного аффекта (негативные эмоции выражены в большей, а позитивные — в меньшей степени), снижены позитивные оценки своего физического здоровья.

2. Компонент взаимодействия в структуре ПБ не отличается значительным выражением, что может выступать ограничением в продуктивном и эффективном выполнении профессиональной деятельности.

3. ПБ школьных учителей в большей степени обусловлено влиянием переменных, отражающих их благополучие в личной жизни.

4. Предикторами ПБ школьного учителя выступают такие стратификационные переменные, как возраст, регион проживания, семейный статус и наличие собственных детей.

5. Сохранению ПБ способствуют более старший возраст, наличие семьи и детей, а также проживание в регионах, удаленных от центра, с меньшей плотностью населения и имеющих национальные автономии в своем составе.

6. ПБ учителя связано с развитием у него автономной мотивации, энергичности, энтузиазма, вовлеченности в работу, субъектности, высокой оценкой самоэффективности.

7. Установлена связь ПБ учителя и организационной культуры школы. Однако характер этой связи требует специального изучения и может выступать предметом отдельного исследования.

8. Описательные статистики общего показателя ПБ и основных доменов модели PERMA могут рассматриваться как нормировочные при изучении ПБ учителя.

Ограничения. Одним из важных ограничений исследования были лимиты выборок по признаку пола. Несмотря на то, что в выборках исследования сохранялась тенденция мужчин и женщин в российском образовании, недостаточное количество мужчин в выборке могло быть причиной неустановленной связи ПБ и пола.

Применение результатов исследования

Результаты исследования могут иметь значение для организации практической работы с учителями школ и в контексте определения новых направлений научного поиска. ПБ как понимание педагогом достаточности/недостатка количества ресурсов для позитивного функционирования в профессиональной деятельности и переживания им удовлетворенности жизнью является условием продуктивности и эффективно-

сти педагогического труда. Барьеры ПБ и одновременно мишины профессионального и личностного роста в организации психологической помощи и поддержки, а также

в проектировании процессов профессионального личностного развития могут быть связаны с выраженностью доменов ПБ и их соотношением.

Список источников / References

1. Волкова, Е.Н. (2024). Психологическое благополучие и структура субъектности учителя. *Вестник Мининского университета*, 12(2), 9. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2024-12-2-9>
2. Volkova, E.N. (2024). Psychological well-being and the structure of teacher's subjectivity. *Vestnik of Minin University*, 12(2), 9–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2024-12-2-9>
2. Волкова, Е.Н., Руднова, Н.А., Исаева, О.М., Акимова, А.Ю., Корниенко, Д.С., Семенов, Ю.И. (2023). Психологическое благополучие воспитателей дошкольных образовательных учреждений России. *Психологическая наука и образование*, 28(3), 85–100. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280307>
3. Volkova, E.N., Rudnova, N.A., Isaeva, O.M., Akimova, A.Yu., Kornienko, D.S., Semenov, Yu.I. (2023). Psychological well-being of teachers of preschool educational institutions in Russia. *Psychological science and education*, 28(3), 85–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2023280307>
3. Дехтяренко, А.А., Савченко, Н.Л., Шлягина, Е.И. (2023). О различном вкладе личностных характеристик в компоненты субъективного благополучия. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 46(3), 120–142. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-30>
4. Dekhtyarenko, A.A., Savchenko, N.L., Shlyagina, E.I. (2023). On the different contribution of personal characteristics to the components of subjective well-being. *Vestnik of Moscow University. Series 14. Psychology*, 46(3), 120–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-30>
4. Исаева, О.М., Акимова, А.Ю., Волкова, Е.Н. (2022). Факторы психологического благополучия российской молодежи. *Психологическая наука и образование*, 27(4), 24–35. DOI:10.17759/pse.2022270403
5. Isaeva, O.M., Akimova, A.Yu., Volkova, E.N. (2022). Factors of psychological well-being of Russian youth. *Psychological science and education*, 27(4), 24–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2022270403>
5. Исаева, О.М., Акимова, А.Ю., Волкова, Е.Н. (2022). Опросник благополучия PERMA-Profilier: апробация русскоязычной версии. *Социальная психология и общество*, 13(3), 116–133. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130308>
6. Isaeva, O.M., Akimova, A.Yu., Volkova, E.N. (2022). The PERMA-Profilier well-being questionnaire: approbation of the Russian version. *Social Psychology and Society*, 13(3), 116–133. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2022130308>
6. Кутузова, Д.А. (2006). Организация деятельности и стиль саморегуляции как факторы профессионального выгорания педагога-психолога: Дис. ... канд. психол. наук. М., 213 с.
7. Kutuzova, D.A. (2006). Organisation of activity and style of self-regulation as factors of professional burnout of pedagogical psychologist. Dis. ... kand. psichol. nauk. Moscow, 213 p. (In Russ.).
7. Лабунская, В.А. (2023). Социально-демографические факторы в структуре взаимосвязей между самооценками внешнего облика и оценками субъективного благополучия. *Российский психологический журнал*, 20(3), 255–273. (In Russ.). <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.14>
8. Labunskaya, V.A. (2023). Socio-demographic factors in the structure of interrelationships between self-assessments of appearance and assessments of subjective well-being. *Russian Psychological Journal*, 20(3), 255–273. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.14>
8. Минюрова, С.А., Заусенко, И.В. (2013). Личностные детерминанты психологического благополучия педагога. *Педагогическое образование в России*, 1, 94–101.
9. Minyurova, S.A., Zausenko, I.V. (2013). Personal determinants of psychological well-being of a teacher. *Pedagogical Education in Russia*, 1, 94–101.
9. Осин, Е.Н., Горбунова, А.А., Гордеева, Т.О., Иванова, Т.Ю., Кошелева, Н.В., Овчинникова, Е.Ю. (2017). Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности. *Организационная психология*, 7(4), 21–49.
10. Osin, E.N., Gorbunova, A.A., Gordeeva, T.O., Ivanova, T.Yu., Kosheleva, N.V., Ovchinnikova, E. Yu. (2017). Professional motivation of employees of Russian enterprises: diagnostics and links with well-being and success of activity. *Organisational Psychology*, 7(4), 21–49.
10. Писаревская, М.А. (2019). Эмоциональное выгорание педагога и его психологическое благополучие. *Мир науки. Педагогика*

- и психология, 4. https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN419.pdf
- Pisarevskaya, M.A. (2019). Emotional burnout of a teacher and his psychological well-being. World of Science. *Pedagogy and psychology*, 4. https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN419.pdf
11. Adler, A., Seligman, M.E. (2016). Using wellbeing for public policy: Theory, measurement, and recommendations. *International Journal of Wellbeing*, 6(1), 1–35.
12. Brunzell, T., Stokes, H., Waters, L. (2016). Trauma-informed positive education: Using positive psychology to strengthen vulnerable students. *Contemporary School Psychology*, 20(1), 63–83. https://doi.org/10.1007/s40688-015-0070-x
13. Buric, I., Sliskovic, A., Penezic, Z. (2019). Understanding teacher well-being: A cross-lagged analysis of burnout, negative student-related emotions, psychopathological symptoms, and resilience. *Educational Psychology*, 39(9), 1136–1155.
14. Butler, J., Kern, M.L. (2016). The PERMA-Profiler: A brief multidimensional measure of flourishing. *International Journal of Wellbeing*, 6, 1–48. https://doi.org/10.5502/ijw.v6i3.526
15. Cameron, M., Lovett, S. (2015). Sustaining the commitment and realising the potential of highly promising teachers. *Teachers and Teaching*, 21, 150–163. https://doi.org/10.1080/13540602.2014.928132
16. Csikzentmihalyi, M., Csikzentmihalyi, I.S. (1992). Experience: Psychological Studies of Flow in Consciousness. Cambridge University Press. 432 p.
17. Deaton, A. (2008). Income, health and well-being around the world: Evidence from the Gallup Worldpoll. *The Journal of Economic Perspectives*, 22, 53–72. https://doi.org/10.1257/jep.22.2.53
18. Donaldson, S.I., van Zyli, L.E., Donaldson, S.I. (2022). PERMA+4: A Framework for Work-Related Wellbeing, Performance and Positive Organizational Psychology 2.0. *Frontiers in Psychology*, 12:817244. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.817244
19. Duckworth, A.L., Quinn, P.D., Seligman, M.E.P. (2009). Positive predictors of teacher effectiveness. *The Journal of Positive Psychology*, 4(6), 540–547. https://doi.org/10.1080/17439760903157232
20. Fredrickson, B.L. (2000). Why positive emotions matter in organizations: Lessons from the broaden-and-build model. *The Psychologist-Manager Journal*, 4, 131–142. https://doi.org/10.1037/h0095887
21. Fredrickson, B.L. (2001). The role of positive emotions in positive psychology. *American Psychologist*, 56, 218–226. https://doi.org/10.1037/0003-066x.56.3.218
22. Fuller, B., Waite, A., Torres, I.D. (2016). Explaining Teacher Turnover: School Cohesion and Intrinsic Motivation in Los Angeles. *American Journal of Education*, 4(122), 537–567. https://doi.org/10.1086/687272
23. Gable, S.L., Impett, E.A., Reis, H.T., Asher, E.R. (2004). What do you do when things go right? The intrapersonal and interpersonal benefits of sharing positive events. *Journal of Personality and Social Psychology*, 87, 228–245. https://doi.org/10.1037/0022-3514.87.2.228
24. Goodman, F.R., Disabato, D.J., Kashdan, T.B., Kauffman, S.B. (2018). Measuring well-being: A comparison of subjective well-being and PERMA. *The Journal of Positive Psychology*, 13. https://doi.org/10.1080/17439760.2017.1388434
25. Granziera, H., Perera, H. (2019). Relations among teachers' self-efficacy beliefs, engagement, and work satisfaction: A social cognitive view. *Contemporary Educational Psychology*, 58, 75–84. https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2019.02.003
26. Haschera, T., Waberb, J. (2021). Teacher well-being: A systematic review of the research literature from the year 2000–2019. *Educational Research Review*, 34(8), 100411. https://doi.org/10.1016/j.edurev.2021.100411
27. Howell, R., Kern, M.L., Lyubomirsky, S. (2007). Health benefits: Meta-analytically determining the impact of well-being on objective health outcomes. *Health Psychology Review*, 1, 83–136. https://doi.org/10.1080/17437190701492486
28. Jimenez, W.P., Hu, X., Garden, R., Xie, X. (2021). Toward a more PERMA (ment) conceptualization of worker well-being? A cross-cultural study of the Workplace PERMA Profiler. *Journal of Personnel Psychology*. https://doi.org/10.1027/1866-5888/a000288
29. Kern, M.L., Waters, L.E., Adler, A., White, M.A. (2015). A multidimensional approach to measuring wellbeing in students: Application of the PERMA framework. *The Journal of Positive Psychology*, 10, 262–271.
30. Klaeijzen, A., Vermeulen, M., Martens, R. (2017). Teachers' Innovative Behaviour: The Importance of Basic Psychological Need Satisfaction, Intrinsic Motivation, and Occupational Self-Efficacy. *Scandinavian Journal of Educational Research*, 5, 769–782. https://doi.org/10.1080/00313831.2017.1306803
31. Kroencke, L., Harari, G.M., Back, M., Wagner, J. (2023). Well-Being in Social Interactions: Examining Personality-Situation Dynamics in Face-to-Face and Computer-Mediated Communication. *Journal of Personality and Social Psychology*, 124, 437–460. https://doi.org/10.1037/pspp0000422

32. Lakioti, A., Stalikas, A., Pezirkianidis, C. (2020). The role of personal, professional, and psychological factors in therapists' resilience. *Professional Psychology: Research and Practice*, 51, 560–570. <https://doi.org/10.1037/pro0000306>
33. Lambert, L., Passmore, H.A., Joshanloo, M. (2019). A positive psychology intervention program in a culturally-diverse university: Boosting happiness and reducing fear. *Journal of Happiness Studies*, 20, 1141–1162. <https://doi.org/10.1007/s10902-018-9993-z>
34. Monteagudo, M.C., Inglés, C.J., Granados, L., Aparisi, D., García-Fernández, J.M. (2019). Trait emotional intelligence profiles, burnout, anxiety, depression, and stress in secondary education teachers. *Personality and Individual Differences*, 142, 53–61. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.01.036>
35. Nguyen, Th.M.N. (2024). PERMA Model and EFL Teachers' Well-Being: A Systematic Review. *Journal of Knowledge Learning and Science Technology*, 3, 236–243. <https://doi.org/10.60087/jklst.vol3.n2.p244>
36. Parker, P.D., Martin, A.J., Colmar, S., Liem, G.A. (2012). Teachers' workplace well-being: Exploring a process model of goal orientation, coping behavior, engagement, and burnout. *Teaching and Teacher Education*, 28(4), 503–513. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2012.01.001>
37. Pourtousi, Z., Ghanizadeh, A. (2020). Teachers' motivation and its association with job commitment and work engagement. *Psychological Studies*, 65(4), 455–466. <https://doi.org/10.1007/s12646-020-00571-x>
38. Reppa, G., Mousoulidou, M., Tzovla, E., Koundourou, C. Christodoulou A. (2023). The impact of self-efficacy on the well-being of primary school teachers: a Greek-Cypriot study. *Frontiers in Psychology*, 14:1223222. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1223222>
39. Schaufeli, W., Bakker, A. (2004). Utrecht work engagement scale: Preliminary manual. Utrecht: Occupational Health Psychology Unit, Utrecht University, 60 p.
40. Seligman, M.E.P. (2011). Flourishing. A new understanding of happiness and well-being and how to achieve them. Boston: Nicholas Brealey, 250 p.
41. Seligman, M.E.P., Csikszentmihalyi, M. (2000). Positive psychology: An introduction. *American Psychologist*, 55, 5–14. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.5>
42. Seligman, M.E.P., Ernst, R.M., Gillham, J., Reich, K., Linkins, M. (2009). Positive education: Positive psychology and classroom interventions. *Oxford Review of Education*, 35(3), 293–311. <https://doi.org/10.1080/03054980902934563>
43. Shaik, A., Baboo, S., Rajan, S.K. (2023). A normative study assessing the factorial validity of the PERMA profiler in Indian emerging adult women. *Journal of Mental Health and Human Behavior*, 28, 167–174.
44. Taylor, L., Zhou, W., Boyle, L., Funk, S., De Neve, J.-E. (2024). Wellbeing for Schoolteachers. Report 2. Wellbeing Research Centre. University of Oxford. International Baccalaureate Organization. 2024. 140 p.
45. Töre, E. (2020). Effects of Intrinsic Motivation on Teacher Emotional Labor: Mediating Role of Affective Commitment. *International Journal of Progressive Education*, 5(16), 390–403. <https://doi.org/10.29329/ijpe.2020.277.24>
46. Toropova, A., Myrberg, E., Johansson, S. (2021). Teacher job satisfaction: the importance of school working conditions and teacher characteristics. *Educational Review*, 73(1), 1–27. <https://doi.org/10.1080/00131911.2019.170>

Информация об авторах

Волкова Елена Николаевна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

Information about the authors

Elena N. Volkova, PhD in Psychology, Full professor, Leading Researcher, Laboratory of child psychology and digital socialization, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.08.2024

Received 2024 08.20.

Поступила после рецензирования 10.02.2025

Revised 2025 02.10.

Принята к публикации 05.03.2025

Accepted 2025 03.05.

Опубликована 30.04.2025

Published 2025 04.30.